

Сорок пятый год. Кончилась война. Москва голодная, но счастливая, кроне, пожалуй, тех, кто получил “похоронки” в самые последние дни...

Мне 18 лет, всё время хочется есть, но, несмотря на это, я и моя двоюродная сестра, она же и самая близкая подруга, отправились в театр. Билеты у нас были на спектакль “Стакан воды” в филиале Малого театра. И вдруг!.. Этот поход изменил всю мою жизнь.

Недалеко от входа в вестибюль театра мы заинтересовались “заборным” объявлением. Вот оно (по памяти): “Всесоюзный институт минерального сырья (ВИМС) объявляет набор студентов на курсы коллекторов. Образование не менее 8 классов. Поступающие проходят собеседование. По окончании курсов поездки в экспедиции в составе геологических отрядов. У вас появится возможность увидеть всю нашу необъятную Родину”. И далее перечислялись все 15 республик Советского Союза. И в самом конце: “Стипендия 600 рублей и рабочая карточка на хлеб 600 г (200 г белого и 400 г чёрного)”. Это было очень существенное добавление. В Москве продуктовые и хлебные карточки были отменены только в 1948 году.

Мы ещё никуда, ни в какую экспедицию не уехали, а на душе стало радостно. Было предчувствие чего-то очень светлого и хорошего. Дома не сразу согласились, но уступили моим настойчивым просьбам, поверив, что это именно то, о чём я мечтала.

Итак, я студентка этих курсов. Преподавали нам геологию, петрографию, минералогия и геофизику. По геофизике мы изучали радиометрический прибор “ВИРГи”.

Здесь я хотела бы сделать отступление и рассказать о тех людях, которые нас учили. Особенно я должна отметить Василия Ивановича Герасимовского (светлая ему память). Он был влюблён в минералы и сумел передать эту любовь нам. Когда он рассказывал о минералах, глаза его светились умом, благородством и красотой. Ему в то время было лет сорок. Ходил в галифе и разных пиджаках, очень скромных. Мы с сестрой были по-настоящему в него влюблены. Когда он держал в руках образец (он никогда не употреблял слово “камень”), он в его руках оживал. Он говорил, что если у человека есть скелет, то у каждого минерала есть кристаллическая решётка, что все образцы живут, только процессы, происходящие в них, длятся в течение миллионов лет. Василий Иванович Герасимовский на всю жизнь подарил мне любовь к камню. Из других преподавателей запомнился петрограф Коптев-Дворников.

Наконец, первая поездка в экспедицию. Училась я на курсах хорошо и попала в состав 1-й Южной экспедиции в Народную Республику Болгарию. Наша первая геологическая группа приземлилась в аэропорту в 30 км от Софии. Встречали нас очень хорошо. Когда уже ехали в город, повсюду были слышны возгласы: русначи, братушки и т.д. Случайно мы приехали в большой для болгар праздник – День святых Кирилла и Мефодия, отцов славянской письменности. Люди были празднично одеты. По улицам расхаживали нарядные дети с ящичками для пожертвований. Перед отлётом нам выдали очень небольшой аванс в левах, и мы воспользовались им, чтобы сделать пожертвование и купить ягод. По всей Софии разъезжали небольшие тележки, на которых горками лежала клубника и черешня. У продавцов не было весов, а только небольшие совочки. Цена определялась количеством совочков, а ягоды насыпались в бумажные пакеты. Всё было очень дёшево, и в результате к вечеру со всеми нами случилось то, что с пациентами Айболита: “Мы сегодня лягушек объелись, и у нас животы разболелись”, – тем более что мы прилетели из полуголодной Москвы.

Первый свой полёт мы совершили на военном самолёте, в котором не было никаких кресел, а вдоль всего салона стояли железные скамейки, разделённые на секции (вероятно, для парашютистов). Шёл 1946 год. Немного раньше прилетел Георгий Димитров и все его сподвижники, проживавшие временно в Советском Союзе. Я много раз видела его. Он выглядел очень интеллигентным человеком и ходил свободно по Софии в сопровождении двух-трёх человек.

Как я сейчас понимаю, наш “геологический десант” был выслан для поисков месторождений урана. Ещё в довоенной Болгарии геолог Закиров (за точность фамилии не ручаюсь) в своих геологических данных упоминал о находках им урановых минералов. Вот мы и начали изучать “лысые” горушки у села Виргами и замерять радиоактивный фон. Позднее в этом районе было открыто урановое месторождение.

Сейчас в Болгарии отношение властей к России и русским не очень хорошее. НАТО построило там свою базу. Потому новые поколения болгар не знают, как много сделали советские люди для развития их страны. Очень больно и обидно. Ведь исторически сложилось так, что 70% всех памятников Болгарии относятся к России. Начиная с Софии, главная улица которой называлась Русский бульвар, и в центре стоял конный памятник русскому царю Александру II с надписью: “Царю-освободителю – признательная Болгария”.

За время моей работы в Болгарии, а я там прожила девять лет, работая в 1-й и 2-й Южных экспедициях, надпись на памятнике поменяли и вместо “Царю-освободителю...” появилось: “Братьям-освободителям...”. Но всё это была память о тех временах, когда русские помогли болгарам сбросить турецкое иго, довлевшее над их страной более чем 500 лет. Чего стоила гора Шипка, где шли жестокие бои с турками! Склоны той горы усыпаны костями русских воинов. Когда спускаешься с неё вниз, то везде видишь небольшие камни с высеченными на них русскими фамилиями: Иванов, Сидоров, Петров... И так по всему склону. А внизу построен храм в честь Победы. Воздвигнут он на русские деньги и необыкновенно красив. Сейчас это музей, службы в нём не проводятся.

Свой первый маршрут буду помнить всегда. Съёмка масштаба 1:100 000. Мы поднимаемся на гору Чуфаларица в горном массиве Стара-Планина: я, Валя Зыбина и Алексей Алексеевич Лебедев-Зиновьев. Я обливаюсь потом, устала, но стараюсь не показывать вида. Алексей Алексеевич, видя мои муки, забирает у меня рюкзаки. Он очень художавый и ходит по горам, как ходят, наверное, дикие козы. Это геолог от Бога, честнейший и благороднейший человек. Он 1919 года рождения, надеюсь, обязательно поздравить его со 100-летием. Я думаю, геологи в основном – это племя людей демократичных и добрых “изнутри”. Но Алексей Алексеевич Лебедев-Зиновьев для меня человек особенный, неповторимый.

Я благодарна судьбе, что она подарила мне геологию, несравненный каменный мир, и, вместе с тем, необыкновенных людей и красоты нашей матушки-Земли. Возношу благодарность Богу и случаю, что я оказалась рядом с такими людьми, которые открыли для меня новый мир, с красотами камня, красотой человеческих отношений, мир любви.

После девяти лет, проведённых в Болгарии, я попала в Институт минералогии, геохимии и кристаллохимии редких элементов (ИМГРЭ). И опять новая запоминающаяся встреча – с Кузьмой Алексеевичем Власовым, человеком, одарённым незаурядным умом в сочетании с добротой и хорошим воспитанием.

Жизнь моя не заканчивается, и я радуюсь, что геология вечна. И она до сих пор поддерживает меня светлыми воспоминаниями моей походной юности.